

Проблема выборов в Крымский краевой сейм в годы Гражданской войны

А. А. Чемакин

Для цитирования: Чемакин А. А. Проблема выборов в Крымский краевой сейм в годы Гражданской войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 636–654. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.305>

Статья посвящена несостоявшимся выборам в Крымский краевой сейм — региональный парламент Крыма, который должен был быть избран 6–8 апреля 1919 г. В ней подробно разобран ход кампании, показаны особенности избирательного закона, приведены списки кандидатов от различных политических партий и национальных групп. Выборы в сейм стали следствием компромисса между кадетами и эсерами при формировании второго Крымского краевого правительства осенью 1918 г. К началу 1919 г., когда Красная армия приблизилась к территории Крыма, стало ясно, что проведение выборов в имеющихся условиях затруднительно. Несмотря на это, эсеры, меньшевики и крымскотатарские националисты настаивали на проведении голосования. Командование Добровольческой армии, напротив, требовало от крымских властей отмены выборов, фактически призывая к государственному перевороту на полуострове. Крымское краевое правительство, состоявшее преимущественно из кадетов, оказалось между двух огней: с одной стороны, оно понимало необходимость отмены или переноса выборов, с другой — не могло нарушить свои обязательства. Вопрос о выборах стал одним из основных факторов внутривластной нестабильности в Крыму и конфликта между либеральным правительством, социалистической оппозицией и руководством Белого движения. Предвыборная кампания шла вяло, среди большей части электората (за исключением крымских татар) царили абсентеистские настроения, подогреваемые подпольными большевистскими организациями, активно агитирующими за бойкот голосования. И кадеты, и эсеры, и меньшевики понимали все риски, связанные с проведением выборов в условиях военного положения, но решиться на их отмену и отступить от демократических принципов они не могли, хотя было совершенно ясно, что рабоче-крестьянским массам Крыма никакой сейм не нужен. Голосование перенесли (а фактически отменили) лишь 1 апреля 1919 г., после того как советские части вышли к Перекопу.

Антон Александрович Чемакин — канд. ист. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.chemakin@spbu.ru

Anton A. Chemakin — PhD (History), St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.chemakin@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 21-78-00015 «Электоральные процессы в условиях Гражданской войны: на примере антибольшевистских государственных образований европейской части России (1918–1920 гг.)».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 21-78-00015 “Electoral processes during the Civil War by the example of anti-Bolshevik quasi-states in European Russia (1918–1920)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Ключевые слова: Крымский краевой сейм, Крымское краевое правительство, выборы, Гражданская война, Добровольческая армия, кадеты, эсеры, меньшевики, большевики, *Милли Фирка*.

The Problem of Elections to the Crimean Regional Sejm during the Civil War

A. A. Chemakin

For citation: Chemakin A. A. The Problem of Elections to the Crimean Regional Sejm during the Civil War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 3, pp. 636–654. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.305> (In Russian)

The article is devoted to the failed elections to the Crimean Regional Sejm — the regional parliament of Crimea, which was to have been elected on April 6–8, 1919. The paper analyzes the course of the campaign, the features of the electoral law, and lists candidates from various political parties and national groups. The elections to the Sejm were a result of the compromise between the Constitutional Democrats and the Socialist Revolutionaries during the formation of the second Crimean regional government in the autumn of 1918. By the beginning of 1919, when the Red Army had approached the borders of Crimea, it became clear that it would be difficult to hold elections in the existing conditions. The issue of elections became one of the main factors of internal political instability in Crimea and caused the conflict between the liberal government, the socialist opposition, and the leadership of the White Movement. The election campaign was sluggish; absenteeism was predominant among most of the electorate (with the exception of Crimean Tatars), which was fueled by underground Bolshevik organizations actively campaigning for a boycott of the vote. Both the Constitutional Democrats, the Social Revolutionaries, and the Mensheviks understood all the risks associated with holding the elections under martial law, but they did not dare cancel them and deviate from democratic principles, although it was quite clear that the workers' and peasants' masses of Crimea did not need any Sejm. The vote was postponed (and actually canceled) only on April 1, 1919, after the Soviet military units reached Perekop.

Keywords: Crimean Regional Sejm, Crimean Regional Government, elections, Civil War, Volunteer Army, Constitutional Democrats, Social Revolutionaries, Mensheviks, Bolsheviks, *Milli Firqa*.

С осени 1918 г. и до весны 1919 г. одной из основных внутриполитических тем, обсуждавшихся в Крыму, были выборы в региональный парламент — Краевой сейм. Голосование назначили на 6–8 апреля 1919 г., но менее чем за неделю до его начала выборы решением правительства были перенесены на неопределенный срок, а вскоре Крым был занят Красной армией. Хотя непосредственным поводом для переноса выборов стало тяжелое положение на фронте, вокруг сейма на протяжении нескольких предыдущих месяцев завязался серьезный узел противоречий, в который были вовлечены правительство, различные партии, Добровольческая армия.

Несмотря на то, что выборы в Крымский сейм были заметным политическим событием периода Гражданской войны на Юге России, посвященная им историография невелика. В советских исследованиях иногда говорилось о сейме, но основное внимание в них уделялось деятельности большевиков по организации бойкота выборов¹. Непосредственно сейму посвящена лишь статья Е. В. Смирновой, кото-

¹ См.: Шамко Е. Н. Коммунистическая партия — организатор борьбы трудящихся против иностранных военных интервентов в Крыму (апрель 1918 г. — апрель 1919 г.) // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь, 1957. С. 180.

рая, впрочем, сводится к пересказу «Положения о выборах»². Кроме того, украинские историки А. В. Иванец и А. А. Когут рассматривают избирательную кампанию в сейм в контексте деятельности крымскотатарского движения начала XX в., а также приводят кандидатские списки партии «Милли Фирка» по ряду округов³.

Несмотря на отсутствие крупных работ, посвященных непосредственно сейму, некоторые связанные с ним аспекты все же нашли отражение в историографии, в частности вопрос о причине переноса выборов. Советский историк М. Ф. Бунегин винил во всем А. И. Деникина. По его мнению, белый генерал опасался сейма, увидев в нем «выражение самостийности Крыма», и тогда «послушное правительство приняло меры к тому, чтобы оттянуть выборы»⁴. Современные исследователи А. Г. и В. Г. Зарубины утверждают, что выборы были отложены, потому что министры увидели в них «реальную угрозу своему пребыванию в правительственных креслах»⁵. Американский историк У. Розенберг считал, что министры-кадеты, испытывавшие страх перед электоральной силой татар, проявляли осторожность и медлительность, и в итоге «правительство пало до того, как выборы действительно могли быть проведены»⁶.

Идея созыва крымского парламента, сейма, была выдвинута на «съезде губернских гласных крымских уездов, председателей крымских уездных земских управ и городских голов Крыма» (земско-городском съезде), состоявшемся в Симферополе 17–18 октября 1918 г. При первых же переговорах о создании новой власти эсеры потребовали немедленного созыва сейма с учредительными функциями, а также выдвинули ряд других предложений. По мнению плехановца П. С. Бобровского, у эсеровской идеи созыва сейма была «только единственная причина — стремление иметь власть, построенную на демократических принципах». Кадетам претила даже такая постановка вопроса, но главное их возражение сводилось к тому, что вопрос о сейме выглядел чисто академическим и преждевременным, ведь к моменту проведения съезда Крым все еще находился под властью немцев. Кроме того, они боялись, что активность и сплоченность крымских татар и пассивность и разобщенность русских могут привести к нежелательным с точки зрения интересов России результатам⁷. «Мы им возражали: созывать сейм сейчас же неразумно; русские избиратели не организованы, утомлены, а татары, подчиняющиеся как один человек приказу своих вождей, все придут к урнам, и может получиться искусственное татарское большинство в сейме», — вспоминал кадет Д. С. Пасманик⁸.

18 октября соглашение было достигнуто, и кадет В. Д. Набоков записал в дневнике, что «мы уступили по вопросу о самоуправлении», а социалисты «по всем

² Смирнова Е. В. Концепція виборчого права формування Кримського крайового сейму (грудень 1918 р.) // Держава і право. Юридичні і політичні науки. Вип. 27. Київ, 2005. С. 146–151.

³ Иванец А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб. Київ, 2019. С. 171–174, 398–408.

⁴ Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 212–213.

⁵ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Второе Крымское краевое правительство (ноябрь 1918 — апрель 1919 г.) // Отечественная история. 1998. № 1. С. 72.

⁶ Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution. Princeton, 1974. P. 374.

⁷ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-6400. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–12.

⁸ Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 115.

прочим»⁹. По мнению П. С. Бобровского, в вопросе о сейме победили все же эсеры, пошедшие на уступки кадетам в других вопросах¹⁰. Примерно того же мнения был и один из лидеров крымских кадетов, председатель губернской земской управы князь В. А. Оболенский, вспоминая, что кадеты «согласились на созыв Сейма, но лишь в случае прекращения германской оккупации, с одной стороны, и не совершившегося объединения России — с другой»¹¹. Таким образом, решение о проведении выборов в Крымский краевой сейм было результатом целого ряда непростых компромиссов между кадетами и эсерами. В резолюции съезда отмечалось, что новое правительство должно приступить к созыву Краевого сейма на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права по пропорциональной системе в том случае, если по международным или внутрироссийским условиям в течение двух месяцев не будет создана единая всероссийская власть, распространяющаяся и на Крым¹². Кадеты, очевидно, надеялись, что воссоединение России произойдет раньше и вопрос о сейме так и останется сугубо теоретическим.

15 ноября 1918 г. правительство приступило к работе. Председателем его стал С. С. Крым (кадет), пост министра внешних сношений занял М. М. Винавер (кадет), министра внутренних дел — Н. Н. Богданов (кадет), министра юстиции — В. Д. Набоков (кадет), министра продовольствия, торговли и промышленности — А. А. Стевен (беспартийный), министра народного просвещения и исповеданий — С. А. Никонов (эсер), министра финансов — А. П. Барт (беспартийный), министра труда и краевого секретаря — П. С. Бобровский (плехановец). Меншевики и крымско-татарские националисты отказались войти в состав кабинета, оставшись в оппозиции. По договоренности правительства с главнокомандующим Добровольческой армии генерал-лейтенантом А. И. Деникиным в Крым вводились небольшие по численности белые отряды, которые должны были защищать полуостров от большевиков, не вмешиваясь во внутренние дела и борьбу вокруг власти¹³. По словам профессора Н. Н. Алексева, в Крыму «установился очень оригинальный и в высшей степени необычный политический строй»: «Существовало правительство, которое не опиралось на какую-либо собственную организованную физическую силу, и существовала организованная физическая сила, которая не подчинена была крымскому правительству, а подчинялась собственному военному командованию и даже имела собственное гражданское правительство не в Крыму, а в Екатеринодаре»¹⁴.

Разработкой закона о выборах занимался министр внутренних дел Набоков вместе со своими помощниками, среди которых в первую очередь стоит отметить главного прокурора Крыма Н. Н. Таганцева¹⁵. За основу был взят текст «Положения о выборах в Учредительное собрание», в который вносились изменения — и сущ-

⁹ Набоков В. Д. Дневник за 1918–1919 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 783. Л. 1–1 об.

¹⁰ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 12.

¹¹ Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 613.

¹² Журнал заседания крымских гласных Таврического губернского земского собрания 17 и 18 октября 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 47. Л. 46.

¹³ Винавер М. Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Париж, 1928. С. 229.

¹⁴ Алексеев Н. Н. Из воспоминаний // Архив русской революции: в 22 т. Т. XVII. Берлин, 1926. С. 184.

¹⁵ Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности: в 3 т. Т. 3. М., 2018. С. 227.

ностные, и стилистические¹⁶. В Совете министров проект Набокова был принят без изменений, хотя социалистическая часть кабинета возражала против повышения возрастного ценза (по сравнению с выборами в Учредительное собрание)¹⁷.

Разработанное «Положение» было представлено на земско-городском съезде 10–11 декабря 1918 г. Наиболее страстные прения вызвал вопрос о распределении мандатов. Сионист Б. Я. Лядский предложил установить такой способ определения результатов выборов, при котором не терялись бы неиспользованные остатки голосов. Он предложил образовать помимо 10 округов еще и 11-й экстерриториальный округ, который имел бы значение для национальностей, разбросанных по всем углам Крыма. Набоков отметил, что предложенная мера на первый взгляд кажется стройной и справедливой, но при более глубоком анализе ее получается несоответствие, так как в основу выборов кладутся два разных принципа и два разных критерия. В итоге съезд поддержал идею Лядского, рекомендовав правительству по возможности внести соответствующие поправки, не останавливаясь даже перед изменением самой системы определения результатов¹⁸. Примечательно также, что в отличие от выборов в Учредительное собрание право голоса на выборах в сейм получили Романовы, ряд видных представителей которых проживали в Крыму, причем это решение было поддержано даже меньшевиками¹⁹.

Работа над предложением Лядского, принятым съездом в самом общем виде, заняла некоторое время. Для решения проблемы был привлечен целый ряд лиц, среди которых был В. А. Оболенский. Он писал впоследствии: «Левое большинство собрания жило тогда под гипнозом формального демократизма, а потому вносило в избирательный закон “демократизирующие” его поправки, сводившиеся главным образом к установлению идеальной арифметической справедливости. И действительно, была принята еще нигде невиданная, самая скрупулезная пропорциональная система выборов со сложнейшим подсчетом остатков неиспользованных голосов. Сейчас я уже не вспомню, в чем заключались ее особенности, но вспоминается мне, как мы с Набоковым прямо выбились из сил над редакцией внесенных собранием поправок, стараясь изложить в ясной форме крайне запутанную систему подсчета»²⁰. «Необычайно характерна для Набокова, этого поистине рыцаря долга, та кропотливая щепетильность, с которой он выполнил эту работу, несмотря на то что считал эту затею с усовершенствованием распределения остатков совершенно лишней и даже глупой», — вспоминал П. С. Бобровский²¹. В итоге удалось создать такую систему распределения остатков голосов, которая не требовала введения экстерриториального избирательного округа²².

25 декабря 1918 г. Советом министров было утверждено «Положение о выборах», а 1 февраля 1919 г. — «Наказ о применении положения». Согласно этим до-

¹⁶ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 38.

¹⁷ Никонов С. А. Мои воспоминания. С. 227.

¹⁸ Журнал заседания съезда губернских гласных крымских уездов, председателей крымских уездных земских управ голос Крыма 10–11 декабря 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 47. Л. 35–35 об., 37.

¹⁹ Вольфсон Б. Подрывная деятельность монархистов в Крыму в годы Гражданской войны // Исторический журнал. 1938. № 10. С. 49.

²⁰ Оболенский В. А. Моя жизнь. С. 632.

²¹ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 38–39.

²² Вольный Юг. 1919. № 242.

кументам, сейм избирался населением на основе всеобщего (без различия пола) и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начал пропорционального представительства. Весь Крым делился на 10 избирательных округов, которые должны были избрать 74 депутата (табл. 1).

Таблица 1. Список избирательных округов на выборах в Крымский краевой сейм

№ округа	Территория округа	Количество депутатов
1	Евпаторийский уезд	9
2	Перекопский уезд	6
3	Симферопольский уезд (без Симферополя, Бахчисарая и Карасубазара)	7
4	Ялтинский уезд (без Ялты, Алушты, Алупки и поселка Новый Симеиз)	5
5	Феодосийский уезд (без Феодосии, Старого Крыма и поселка Судак)	10
6	Симферополь, Бахчисарай и Карасубазар	12
7	Севастополь и Балаклава	7
8	Ялта, Алупка, Алушта и поселок Новый Симеиз	5
9	Феодосия с городскими поселками, Старый Крым и поселок Судак	7
10	Керчь — Еникале с городскими поселками	6
	<i>Итого</i>	74

Составлено по: Положение о выборах в Крымский Краевой Сейм. Симферополь, 1919. С. 3–4.

Правом участия в выборах пользовались российские граждане старше 21 года. Не имели права голосовать военнослужащие; чины внутренней корчемной и пограничной стражи и милиции; лица, признанные в установленном порядке безумными или сумасшедшими; глухонемые, находящиеся под опекой. Также не могли голосовать осужденные за различные преступления и несостоятельные должники. Для получения активного избирательного права необходимо было быть внесенным в избирательный список конкретного участка, кандидатом же мог быть любой российский гражданин, имеющий право голоса, причем даже не внесенный в списки избирателей.

Список кандидатов, подаваемый в окружную комиссию, должен был быть подписан не менее чем 30 избирателями, имеющими право участвовать в выборах по данному округу. Избиратель мог подписать только один кандидатский список. Один и тот же кандидат мог быть выставлен в нескольких избирательных округах, но внесение одного и того же кандидата в разные списки в рамках одного округа не допускалось. Группы избирателей, заявившие кандидатские списки, могли не позднее чем за семь дней до дня выборов соединить свои списки как на первой, так и на последней стадии выборов. Один и тот же список на каждой стадии выборов мог входить только в одно такое соединение. Голосование должно было производиться в течение трех (фактически двух с половиной) дней посредством подачи избирательных записок, содержащих в себе один из избирательных списков. Каждому избирателю

не позднее чем за три дня до выборов управа должна была доставить записки — по одной на каждый из заявленных списков, но при этом признавались и самодельные записки, если они полностью соответствовали требованиям закона²³.

Механизм определения результатов выборов имеет смысл показать на конкретном примере. Возьмем округ № 6, в котором разыгрывались 12 мандатов. Для объяснения принципа распределения мандатов предположим, что в округе проголосовало 16392 избирателя. Избирательное частное, получаемое путем деления общего числа поданных голосов на количество депутатских мест, равно 1366. Число членов сейма по каждому списку будет равняться результату деления числа голосов, полученных данным списком, на избирательное частное, причем остаток от этого деления означает количество неиспользованных голосов и не учитывается при первичном распределении мандатов (табл. 2).

Таблица 2. Гипотетический пример первичного распределения мандатов

№ списка	Количество голосов	Количество мандатов	Остаток голосов
1	103	–	103
2	357	–	357
3	2259	1	893
4	318	–	318
5	1716	1	350
6	997	–	997
7	5116	3	1018
8	4873	3	775
9	301	–	301
10	124	–	124
11	228	–	228

Так, например, у списка № 1 не хватает голосов даже на 1 мандат, поэтому все его голоса сразу выносятся в остаток. Зато список № 7 получает напрямую 3 мандата, а оставшиеся после получения мандатов 1018 голосов ($5116 - 1366 \times 3 = 1018$) переходят в остаток. Таким образом в окружной избирательной комиссии распределяются 8 мандатов, а сведения о нераспределенных 4 мандатах и остатках по всем спискам передаются в краевую избирательную комиссию.

После того, как краевая избирательная комиссия получала сведения о количестве нераспределенных в округах мандатов и остатках по всем спискам, начинался второй этап подведения итогов. Остатки одноименных списков из разных округов соединялись автоматически, остатки разноименных списков соединялись только в том случае, если их представители подали за семь дней до выборов соответствующие заявления. Число членов сейма, приходящихся на каждый список, определялось путем умножения числа голосов, полученных от сложения остатков, на число недоизбранных депутатов и последующим делением полученного произведения

²³ Положение о выборах в Крымский Краевой Сейм. С. 1–20.

на общую сумму образовавшихся по всем округам остатков. Если оставались нераспределенные места, то они разверстывались между списками в порядке убывающей величины дробей. Избранными считались кандидаты, внесенные в списки тех округов, по которым данная одноименная группа имела наибольший остаток. В случае с объединением разноименных списков сначала происходило распределение мандатов между его составными частями, а затем уже внутри них в зависимости от размера остатка в том или ином округе²⁴.

Таким образом, В. Д. Набоков, В. А. Оболенский и их помощники, сами того не желая, создали во многом новаторский принцип распределения мандатов в рамках пропорциональной системы, хотя в основе его лежали уже известные к тому времени наработки математиков и электоральных юристов, такие как квота Хэйра. Благодаря двухуровневой системе распределения мандатов и возможности объединения списков как на первом, так и на втором этапах подведения итогов голосования воля избирателя должна была отражаться наиболее точно. К сожалению, опробовать на практике эту систему так и не довелось.

Даже оппозиционно настроенные меньшевики признавали демократичность закона²⁵, но были и недовольные. Татарские националисты обвиняли правительство в том, что оно ограничивает представительство в сейме для татарских районов, тем самым совершая вопиющее беззаконие²⁶. «Искусственность» закона, по их мнению, проявлялась в том, что в Симферопольском и Ялтинском уездах «татарским» сельским округам предоставлялось меньше мандатов, чем «русским» городским²⁷. Вопрос о ялтинских округах выдвигался еще на декабрьском съезде, но В. А. Оболенский объяснил, что распределение мест было сделано на основании данных продовольственной управы и сельскохозяйственной переписи 1917 г.²⁸

Недовольство татар также вызвал вопрос о гипотетической возможности проведения выборов в трех северных уездах Таврической губернии (Днепровском, Мелитопольском и Бердянском), гражданская власть в которых формально была передана добровольцами крымским властям. Националисты выступали категорически против проведения выборов в северных уездах, так как в них практически не было татарского населения (как отмечал один из лидеров татар, экс-министр иностранных дел Крыма Д. Сейдамет, правительство путем присоединения «украинских» уездов планировало расширить территорию Крыма, сделав его при этом «как можно менее татарским»²⁹). «Какое право имеет правительство до созыва Крымского сейма делать присоединения? Закон по выборам в Крымский сейм разработан, но он составлен исключительно для Крыма и, конечно, не распространяется к вновь присоединенным землям», — возмущалась крымско-татарская газета

²⁴ Там же. С. 21–25; Наказ о применении положения о выборах в Крымский Краевой Сейм. Симферополь, 1919. С. 23–24.

²⁵ Прибой. 1919. № 369.

²⁶ Бочагов А. К. Милли Фирка. Национальная контрреволюция в Крыму: очерк. Симферополь, 1930. С. 61.

²⁷ Ак Сес = Голос правды. 1919. № 26.

²⁸ Журнал заседания съезда губернских гласных крымских уездов, председателей крымских уездных земских управ голос Крыма 10–11 декабря 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 47. Л. 35 об. — 36.

²⁹ *Sejdamet D. Krym. Przeszłość, terażniejszość i dążenia niepodległościowe Tatarów krymskich.* Warszawa, 1930. S. 116.

«Миллет» в статье под характерным названием «Новый Империализм»³⁰. В конце концов от идеи провести выборы в северных уездах правительство отказалось.

Весьма показательно, что в то время, как татарские националисты увидели в планах проведения выборов в трех северных уездах Таврической губернии «русский империализм» караима Крыма и еврея Винавера, командование Добровольческой армии считало саму идею созыва сейма сепаратистской. По словам П. С. Бобровского, вопрос о сейме явился «одной из главных причин недоразумений между правительством и армией»³¹. В. А. Оболенский вспоминал: «Когда известие о скором созыве Сейма дошло до Екатеринодара, оно вызвало там большое негодование и было воспринято как “сепаратизм”, являвшийся чем-то вроде бреда преследования правительства генерала Деникина. Кубанская Рада, донской Крут, а теперь еще крымский Сейм. Не ясно ли, что и крымское правительство стремится отделить Крым от России!...»³² Недовольство Ставки подогревали поступающие из крымского штаба политические сводки, согласно которым «благодумствующие элементы» считали, что Добровольческая армия не должна была допустить выборов в сейм³³.

Д. С. Пасманик справедливо отмечал, что добровольческое командование с самого начала сотрудничества с краевым правительством «должно было знать о принятых резолюциях, опубликованных во всеобщее сведение»³⁴. И действительно, с формальной точки зрения можно констатировать неправоту Деникина: зная об обязательстве правительства созвать сейм, он при заключении соглашения с крымскими властями обязался не вмешиваться во внутренние дела и лишь потом начал требовать отмены выборов. Но при этом, если отбросить надуманные разговоры о крымском «сепаратизме», по сути, Деникин был прав: проведение выборов в условиях тяжелого положения на фронте являлось непозволительной роскошью. Под влиянием социалистических партий правительство вынуждено было дать объяснение, что «до созыва Крымского сейма абсолютно не предвидится мобилизации», хотя Деникин требовал ее проведения³⁵. Таким образом, вопрос о сейме получал и определенное военное значение.

У негативного отношения Деникина к сейму была еще одна причина: на рубеже 1918 и 1919 гг. из-за конфликтов с Кубанской краевой радой всерьез рассматривался вопрос о переносе Ставки из Екатеринодара в Севастополь, и главнокомандующий опасался, что и в Крыму создается такое же положение, как на Кубани. Как вспоминал министр Н. Н. Богданов, Деникин придавал сейму «большее значение, чем он имел в действительности, видя в нем нечто вроде Донского воинского круга или Кубанской краевой рады»³⁶. При этом стоит отметить, что и сторонники сейма проводили аналогии именно с Кубанской радой. Так, один из лидеров меньшевиков В. А. Могилевский на крымском съезде РСДРП в конце декабря 1918 г. заявлял, что «наши усилия надо приложить к ускорению созыва Сейма <...>, который создаст

³⁰ Переводы из газеты «Миллет» // Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. Р-999. Оп. 2. Д. 407. Л. 4–5 об.

³¹ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 11, 29.

³² Оболенский В. А. Моя жизнь. С. 632.

³³ Крым в 1918–1919 гг. / публ. А. Гуковского // Красный архив. 1928. Т. 3 (28). С. 164–165.

³⁴ Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. С. 117–118.

³⁵ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 5 т. Т. 5. Берлин, 1926. С. 57, 60.

³⁶ Богданов Н. Н. «Крымское краевое правительство» [1919 г.] / публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 556.

ответственное правительство и сможет защищать интересы населения с такой же энергией и с таким же достоинством, как и Кубанская рада»³⁷. Очевидно, опасения Деникина были небезосновательными.

Курс правительства постоянно колебался из-за того, что его члены так и не могли выбрать между желанием выполнить взятые на себя обязательства, с одной стороны, и здравым смыслом в сочетании со стремлением сохранить дружественные отношения с Добровольческой армией — с другой. На заседании Всероссийского национального центра в Екатеринодаре, состоявшемся 13 января 1919 г., кадет и член Особого совещания Н. И. Астров, вернувшийся из Крыма, сообщил, что никто ясно себе не представляет, как произойдут выборы, «предполагается, по видимому, что нынешний режим до тех пор не просуществует»³⁸.

Согласно Набокову, в январе 1919 г. правительство было готово идти на выборы, но в феврале, когда стало ясно, что Украина разбита, северные уезды Таврической губернии занимают большевики, а внутривнутриполитическое положение очень тяжелое, правительство стало бороться за то, чтобы отложить голосование, хотя этому противились все партии, кроме кадетов. Не только меньшевики и эсеры, но даже плехановцы, в том числе член правительства Бобровский, ставили вопрос ультимативно: сейм должен быть³⁹. Бобровский вспоминал об этом немного иначе: «Правительство в полном составе, включая и членов-социалистов, было против созыва Сейма, не потому, чтобы оно усматривало в нем что-либо сепаратистское, а просто потому, что оно считало эту затею ненужной по существу и вредной по впечатлению, которое оно производило на армию. Но оно не могло отказаться от обязательства, принятого им при его образовании». Спешно выработав закон, правительство намеренно медлило с назначением дня голосования, понимая, что «в условиях постепенного приближения театра военных действий к Крыму производство выборов крайне нежелательно»⁴⁰.

К середине февраля добровольческое командование усилило свое давление на крымские власти. На заседании Особого совещания в Екатеринодаре 26 февраля 1919 г. Деникин прямым текстом заявил: «Сейм ни в каком случае не должен быть допущен. Послать об этом ультимативное требование». Н. И. Астров, лавировавший между главнокомандующим и своими однопартийцами из крымского правительства, при каждом сношении с ними вынужден был ставить вопрос о сейме и настаивать на отсрочке выборов на неопределенное время, ссылаясь, среди прочего, и на то, что при созыве сейма Крым «оказался бы в положении самостоятельного государства». При этом, с одной стороны, Астров предупреждал крымских министров, что в случае назначения выборов конфликт с армией неизбежен, с другой — удерживал Деникина от принятия решений, которые могли бы привести к окончательному разрыву с властями полуострова⁴¹. Трагизм и абсурдность положения членов Крымского правительства заключались в том, что они вынуждены были защищать перед белым командованием идею, которой сами не сочувствовали.

³⁷ Прибой. 1919. № 355.

³⁸ Всероссийский национальный центр / сост. Н. И. Канищева. М., 2001. С. 48.

³⁹ Дневник П. Н. Милукова. 1918–1921. М., 2005. С. 427.

⁴⁰ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 68.

⁴¹ Астров Н. И. Гражданская война // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). S. V. Panina Papers. Box 9. L. 125.

Февральский земско-городской съезд все же надавил на правительство, и выборы пришлось назначить на 6, 7 и 8 апреля 1919 г. Правда, при этом кабинет получил право вновь отложить голосование, если ему воспрепятствуют военные обстоятельства⁴². Характерной чертой всех подготовительных работ к выборам была чрезвычайная пассивность и населения, и партий. Так, в Симферополе проверка списков избирателей привлекла не более 150 человек⁴³. В Севастополе за четыре дня до окончания срока подачи кандидатских списков не было готово ни одного⁴⁴. Несмотря на это, выдвижение предвыборных списков все же состоялось.

В Гуверовском архиве сохранился полный комплект избирательных записок по округу № 6⁴⁵. Нам также удалось установить названия списков и их порядковые номера по округам № 1, 2, 3, 5, 9, 10. По округу № 8 были найдены лишь названия списков, но без порядковых номеров. По округу № 7 установлены названия и порядковые номера 6 списков из 8 зарегистрированных. И лишь по округу № 4 пока что не удалось обнаружить перечень зарегистрированных списков, хотя известно, что именно здесь от «Милли Фирка» («Национальной партии») баллотировался Д. Сейдамет⁴⁶. В табл. 3 указаны названия списков и их порядковые номера (в случае с округом № 8 — «плюсами» просто отмечены выдвинутые списки).

Списки во всех округах выдвинули только эсеры и, возможно, «Милли Фирка» (допускаем, что ее список в севастопольском округе относится к тем двум, названия которых нам обнаружить не удалось; в данном округе имелся список некой «Татарской группы», но, на наш взгляд, он отношения к «миллифирковцам» не имел). Из 9 округов, данными по которым мы обладаем, кадеты выдвинулись в 8, меньшевики — в 7, сионисты — в 5, плехановцы — в 5 (правда, в одном из этих округов у них был общий список с энесами — народными социалистами), немцы — в 4. Все остальные списки были локальными. Про соединение разноименных списков известно не так много. Точно можно сказать, что в округе № 6 «Единство» и Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) выставили отдельные списки, но заявили об их объединении как на первой, так и на последней стадии выборов⁴⁷.

Разной была тактика у партий и при составлении списков. Эсеры делали ставку на местные кадры, предоставляя места как своим активистам, так и членам дружественного Крымского крестьянского союза. Лидеры эсеров выдвигались в Симферополе, Симферопольском уезде и Севастополе: в округе № 3 список возглавлял В. Д. Жиров, № 6 — Жиров и А. В. Фосс, № 7 — С. А. Никонов. Примерно так же были составлены списки меньшевиков, предоставивших значительную часть мест профсоюзным деятелям. Лидеры их баллотировались сразу в нескольких округах: № 6 — П. И. Новицкий и Л. П. Немченко, № 7 — В. А. Могилевский, Н. Л. Конторович и Немченко, № 8 — Новицкий, № 10 — Могилевский и Новицкий. Руководители крымско-татарского движения баллотировались преимущественно от «столичного» округа № 6 (С. Хаттатов, А. Озенбашлы, бывший министр юстиции А. М. Ахматович), хотя и некоторые другие списки возглавляли видные фигуры (в округе

⁴² Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 39, 68.

⁴³ Южные ведомости. 1919. № 50.

⁴⁴ Вольный Юг. 1919. № 290.

⁴⁵ A complete set of voting papers for the elections to the Crimean Diet 1919 // Hoover Institution Archives. Krymskoe Kraevoe Pravitel'stvo records. Box 2. Folder 3.

⁴⁶ Южные ведомости. 1919. № 57.

⁴⁷ Таврический голос. 1919. № 71.

Таблица 3. Списки кандидатов и их порядковые номера по округам

Списки	1	2	3	5	6	7	8	9	10
Партия социалистов-революционеров и Крымский крестьянский союз	4	5	3	1	3	5	+	7	1
Организация татар Крыма «Милли Фирка»	2	6	1	3	8	-	+	3	4
Партия народной свободы	3	4	6	-	7	4	+	1	6
Российская социал-демократическая рабочая партия	6	8	-	-	5	7	+	6	3
«Крестьяне-кооператоры». Список, рекомендуемый крестьянами д. Ивановки Сакской волости Евпаторийского уезда	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Союз крымских немцев	-	2	5	2	11	-	-	-	-
Еврейский национальный избирательный комитет	5	3	-	-	6	-	-	2	5
Организация «Единство» РСДРП («Плехановцы»)	-	7	-	-	2	-	+	5	-
Трудовая народно-социалистическая партия	-	-	-	-	9	-	+	-	-
Крестьянский союз Таганашской волости	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Безземельные и малоземельные крестьяне Подгородне-Петровской, Тав-Бодракской и других волостей	-	-	2	-	4	-	-	-	-
Группа беспартийных мусульман	-	-	4	-	-	-	-	-	-
Группа беспартийных прогрессистов	-	-	-	4	-	-	-	-	-
Демократическая группа татар	-	-	-	5	-	-	-	8	-
Симферопольский женский клуб	-	-	-	-	1	-	-	-	-
Мусульманская прогрессивная группа	-	-	-	-	10	-	-	-	-
Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия	-	-	-	-	12	-	-	9	-
Татарская группа	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Союз домовладельцев	-	-	-	-	-	2	-	-	-
Блок ТНСП и «Единства»	-	-	-	-	-	8	-	-	-
Украинский список	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Русская национальная группа	-	-	-	-	-	-	-	4	-
Приходской список	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Количество кандидатских списков в округе	6	8	6	5	12	8	7	9	6

Составлено по: Вольный Юг. 1919. № 294, 295, 307; Южные ведомости. 1919. № 55, 57, 60, 62, 65, 67; Кандидатские списки по округу № 10 // ГАРК. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9584. Л. 9–10; Кандидатские списки по округу № 1 // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 982. Л. 181–184.

№ 3 — М. М. Кипчакский, № 4 — Д. Сейдамет). Списки «Милли Фирка» формировались в Симферополе и централизованно рассылались в округа⁴⁸. Во главе как

⁴⁸ Вольный Юг. 1919. № 297.

минимум половины кадетских списков стояли министры краевого правительства: в округе № 1 — С. С. Крым, В. Д. Набоков и М. М. Винавер, № 6 — Набоков, № 7 — Винавер и Набоков, № 9 — Крым и Набоков, № 10 — Винавер. Лишь несколько кадетских списков возглавлялись не членами кабинета. Например, во главе списка по округу № 8 стоял один из основателей партии И. И. Петрункевич, а по округу № 3 — издатель «Таврического голоса» А. В. Давыдов. Другие видные кадеты, например князь В. А. Оболенский и редактор «Таврического голоса» Д. С. Пасманик, шли от округа № 6, занимая вторую и третью позиции соответственно. Министр труда П. С. Бобровский возглавлял списки «Единства» в округах № 6 и 8. Во главе совместного списка энесов и плехановцев в округе № 7 шли председатель ЦК ТНСП В. А. Мякотин и член ЦК А. В. Пешехонов, третью позицию занимал Бобровский. Список ТНСП в округе № 6 возглавлял старый народоволец С. Я. Елпатьевский.

Из всех групп населения к выборам активно готовились лишь татарские националисты, печатавшие в своей газете «Крым» призывы: «Кто из татар не готовится к выборам в Крымский сейм, тот изменяет своему отечеству»⁴⁹. Для участия в избирательной кампании была специально создана партия «Милли Фирка», которая представляла из себя достаточно рыхлую коалицию различных крымскотатарских групп и организаций. Как вспоминал один из ее лидеров А. Озенбашлы, списки кандидатов не подвергались особо строгой проверке, а сама «Милли Фирка» была наспех сколоченной организацией, а не партией в настоящем смысле этого слова. Программа «Милли Фирка» требовала «для Крыма особого управления с достаточным обеспечением интересов коренного татарского населения»⁵⁰. По мнению старшего адъютанта военно-политического отделения штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии Г. А. Кирпичникова, татары рассчитывали на получение в сейме значительного большинства, что дало бы им «возможность совершенно законным путем осуществить свои сепаратистические планы»⁵¹. 31 января — 1 февраля 1919 г. состоялись выборы в крымскотатарский национальный парламент (Меджлис Мебусан), ставшие своеобразной пробой сил перед выборами в сейм и показавшие высокий уровень политической активности татарского электората. Так, например, в Феодосийском уезде на участки пришли 60 % избирателей-татар (почти 15 из 25 тыс.) — больше, чем на выборах в Учредительное собрание.

Другим потенциальным претендентом на победу были эсеры — главные инициаторы созыва сейма. Эсеры полагали, что крымское правительство, опирающееся на сейм, «перестанет проявлять излишнюю уступчивость в вопросах сохранения гражданских свобод», и проводили аналогии между сеймом, Кубанской радой и Донским кругом⁵². В пользу их говорило то, что кадеты и меньшевики популярностью в деревне не пользовались, а большевики были вне закона, так что у русского крестьянства Крыма оставался единственный вариант, за кого можно было голосовать — социалисты-революционеры. Однако у них были серьезные проблемы. В первых, эсеры так до конца и не определились, кто они — власть или оппозиция?

⁴⁹ Южные ведомости. 1919. № 50.

⁵⁰ Сеитбекиров Э. Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма // Амет Озенбашлы — видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы. Симферополь, 1999. С. 10.

⁵¹ Крым в 1918–1919 гг. С. 164–165.

⁵² Вольный Юг. 1919. № 274.

Их представитель Никонов входил в состав кабинета, вследствие чего партия несла долю ответственности за принимаемые решения. При этом эсеровская пресса постоянно критиковала краевое правительство за слишком большие уступки Добровольческой армии⁵³. Во-вторых, партия находилась в серьезном организационном кризисе, партийные ячейки были невелики по численности: 100–150 человек в Севастополе, 50–60 в Симферополе, 20–40 в других местах⁵⁴.

Меньшевики также считали, что сейм станет оплотом народовластия не только для Крыма, но и для будущей России⁵⁵. В отличие от эсеров, эсдеки находились в открытой оппозиции правительству и резко критиковали его, но идти до конца и свергать кадетский кабинет они не были готовы⁵⁶. Наибольшей проблемой для меньшевиков было то, что они плохо контролировали свою электоральную базу. Во время муниципальной кампании в начале 1919 г. меньшевики выступили удачнее других политических сил, но в то время Красная армия была еще далеко и частью рабочих выборы могли рассматриваться как единственная возможность если не повлиять на курс власти, то хотя бы показать свое недовольство этим курсом. К середине марта, когда Красная армия уже стояла на границах Крыма, а перспектива восстановления советской власти становилась все более реальной, рабочие начали выходить из-под контроля РСДРП. На конференции правлений профессиональных союзов 13 марта 1919 г. в Севастополе была принята радикальная резолюция коммунистов, требовавших «удаления» из Крыма Добровольческой армии, ухода краевого правительства и восстановления советской власти. Из 87 делегатов коммунистическую резолюцию поддержали 70 человек, меньшевистскую — 10⁵⁷. Пытаясь сохранить доверие рабочих, меньшевики требовали организации социалистического правительства, что, по мнению Пасманика, было нелепо: «Как известно, севастопольские события лучше всего выяснили, что за лидерами с.-д. массы не идут, что они за собой имеют лишь небольшие кучки интеллигенции и горсточку “сознательных” рабочих. Власть, образованная с.-д., сразу повиснет в воздухе и очень скоро будет заменена большевистскими советами, и, с другой стороны, такая власть сразу будет поставлена лицом к лицу с Добровольческой армией»⁵⁸.

Среди кадетов единства в вопросе о сейме не было. Левый кадет И. И. Петрункевич 14 марта 1919 г. писал Н. И. Астрову, что сейм «будет служить лишь предохранительным клапаном от чрезмерного давления накапливающегося повстанческого пара»⁵⁹. На заседании членов ЦК партии, состоявшемся в Ялте 6 марта, представители правого крыла князь П. Д. Долгоруков и П. И. Новгородцев, приехавшие из Екатеринодара, выступили за отмену выборов. Члены правительства вновь отметили, что связаны договором со съездом, и, если даже и можно было бы говорить

⁵³ Крым в 1918–1919 гг. С. 174.

⁵⁴ *Гуковский А. И.* Борьба с вооруженной интервенцией Антанты в Крыму // Исторические записки. Вып. 6. М., 1940. С. 39.

⁵⁵ Прибой. 1919. № 369.

⁵⁶ Следственное дело по обвинению городского головы г. Севастополя Могилевского в содействии установлению советской власти в Крыму в 1919 г. // Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. Р-2092. Оп. 1. Д. 13. Л. 37–37 об.

⁵⁷ Протокол конференции профессиональных союзов 13 марта 1919 г. // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 982. Л. 115–118.

⁵⁸ Таврический голос. 1919. № 57.

⁵⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 3, кн. 2. М., 2000. С. 196.

о coup d'état (государственном перевороте), на него нельзя идти ни по принципиальным, ни по практическим причинам. В итоге за отмену выборов проголосовал лишь Долгоруков, и то с оговоркой, что реально это сделать нельзя⁶⁰.

На выборах был и еще один неофициальный участник, серьезно повлиявший на ход кампании — большевики. В одной из их листовок утверждалось, что в выборах «не должен принять участие ни один рабочий и ни один крестьянин (кроме кулаков) и даже ни один интеллигент-труженик»⁶¹. Обращение подпольного обкома РКП(б) открыто призывало к восстанию: «Все к оружию! Никаких компромиссов. Никаких соглашений! Да здравствует бойкот выборов! Да здравствует вооруженная борьба!»⁶² Большевицкая агитация оказывала влияние в первую очередь на русское население, до татар же она практически не доходила в силу языкового барьера. В условиях активизации большевистского подполья правительство 16 марта 1919 г. ввело в ряде местностей чрезвычайное положение и запретило собрания и демонстрации. Данный запрет окончательно убил возможность устной агитации, которая теоретически могла повлиять на настроения масс, но никак не помешал подпольной деятельности большевиков⁶³.

В то время как большевики агитировали за бойкот, кадетская газета «Таврический голос» вела кампанию за перенос выборов. Пасманик задавался вопросами, почему вокруг «тишь да гладь, словно выборы должны произойти не в Крыму, а на Марсе»? Ответ, по его мнению, был прост: население решительно не интересуется выборами. Самое же главное заключалось в том, что сейм никак не изменил бы положения вещей: «В конце концов Сейм состоял бы из тех же лиц, которые составляют теперь земско-городской съезд плюс изрядное количество “курултайцев” (татарских националистов. — А. Ч.). Может быть еще, что вместо с.-р. было бы больше с.-д., хотя и это очень сомнительно: деревня не голосовала бы за с.-д., если она вообще голосовала бы. Если дело в получении власти левыми, то они это и теперь могут сделать. В их руках на любом земско-городском съезде вынести вотум недоверия правительству, и дело в шляпе. Если они этого не делали, то это, очевидно, было вызвано серьезными соображениями. Но если левые теперь не желают свергнуть правительство, то едва ли это будет легко сделать Сейму. Или-или: или нет желания свергнуть правительство и заменить его социалистическим министерством, или оно есть. Если есть, то это можно сделать сейчас. А если нет этого желания теперь, то оно едва ли появится и при наличии Сейма. Но Сейм сам по себе останется совершенно бессильным и только парализует работу правительства. В лучшем случае — *при данных условиях* — Крым получит свою автономную говорильню»⁶⁴.

Каковы могли бы быть результаты выборов, если бы они все же состоялись? Министр Н. Н. Богданов полагал, что, вероятно, сейм «отражал бы состав губернского земского собрания при некотором усилении национальных групп, в частно-

⁶⁰ Дневник П. Н. Милюкова. С. 427–428.

⁶¹ *Гуковский А. И.* Борьба с вооруженной интервенцией Антанты на Украине и в Крыму в 1918–1919 гг. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 621. Карт. 2. Д. 4. Л. 589–591.

⁶² Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. М. Максименко. Симферополь, 1961. С. 61–63.

⁶³ Южные ведомости. 1919. № 69.

⁶⁴ Таврический голос. 1919. № 67.

сти, от татар»⁶⁵. Премьер-министр С. С. Крым также считал, что сейм станет повторением земского совещания с усилением татарского элемента⁶⁶. Если исходить из национального состава Крыма и результатов выборов в Учредительное собрание в 1917 г. и в городские думы в начале 1919 г., итоги были бы, на наш взгляд, следующие: меньшевики могли рассчитывать примерно на 8 мандатов, кадеты — на 7, немцы — на 3, сионисты — на 3, русские правые (домовладельцы, национальный и приходской списки) — на 2, народные социалисты и плехановцы — на 1. Остальные 2/3 мандатов разыграли бы между собой эсеры и «Милли Фирка». Если бы явка оказалась на уровне 1917 г., эсеры могли бы занять первое место, хотя и с минимальным отрывом. Но весь ход избирательной кампании показывал, что русское население выборами совершенно не интересовалось, а порой и сознательно их бойкотировало, в то время как татарским националистам удалось создать хорошо работающую электоральную машину. Сеем предположить, что «миллифирковцам» удалось бы занять первое место, получив до 30 мандатов (40 % состава сейма, хотя сами татары в населении Крыма составляли менее 30 %); эсерам в таком случае досталось бы 20 мест. Газета «Южные ведомости» справедливо замечала, что «при индифферентном отношении к выборам в Сейм можно получить нечто худшее, чем отсрочку Сейма, — Сейм, который будет представлять народ в искаженном виде»⁶⁷.

Впрочем, все разговоры о коалиции были сугубо гипотетическими: уже к марту правительство не особо верило, что сейм действительно будет собран⁶⁸. Также всем было совершенно ясно, что Деникин не допустит формирования социалистического или крымско-татарского кабинета. И действительно, в добровольческих кругах активно обсуждались планы силовых действий с целью недопущения созыва сейма. 23 марта 1919 г. кадет и член Особого совещания В. А. Степанов, рассказывая на заседании Национального центра о своей недавней поездке в Крым, сообщил, что правительство сознает губительные последствия выборов в столь тревожной обстановке, но считает невозможным для себя отказаться от обязательства, данного земскому собранию: «Нет сомнения, что Сейм еще ухудшит положение, в него попадут в значительном количестве враждебные правительству татары, а также социалисты, которые откроют поход против Добровольческой армии. Наряду с этим и умеренные элементы недовольны властью за ее бездействие в борьбе с нарастающим большевизмом. Таким образом, можно предвидеть, что созыв Сейма приведет к отставке правительства, так как распустить Сейм оно не решится. Из всего сказанного вывод тот, что следует облегчить задачу правительства, избавив его от тяготеющего на нем обязательства. Для этого надо ввести в Крым силы, достаточные для содержания гарнизонов, а Сейм распустить, в качестве представителя Добровольческой армии мог бы быть назначен особый генерал-губернатор»⁶⁹.

Вопрос о возможной отсрочке созыва сейма планировали поднять на очередном земско-городском съезде 18–19 марта 1919 г. Набоков вспоминал, что к этому времени у правительства было три варианта: «1) Оно могло нарушить свое обяза-

⁶⁵ Богданов Н. Н. «Крымское краевое правительство». С. 556.

⁶⁶ Дневник П. Н. Милюкова. С. 428.

⁶⁷ Южные ведомости. 1919. № 50.

⁶⁸ Дневник П. Н. Милюкова. С. 428.

⁶⁹ Всероссийский Национальный Центр. С. 118.

тельство; 2) оно могло ультимативно потребовать от земского совещания отсрочки Сейма, и в случае несогласия — уйти и 3) оно могло подготовить все для выборов и принять выжидательную позицию с тем, чтобы объявить отсрочку тогда, когда положение дел будет таково, что необходимость отсрочки окажется совершенно бесспорной». Ставка «требовала первого пути, несомненно связанного с чем-то вроде *coup d'état*, лишаящего правительство всякой дальнейшей общественной поддержки, подрывающего всякий нравственный авторитет правительства и обращающего его в дальнейшем в послушное и совершенно ненужно орудие ставки»⁷⁰. За день до начала съезда правительство собралось на совещание, но окончательного решения так и не приняло⁷¹. Эсеры протестовали против возможного откладывания выборов и грозились отозвать своего представителя Никонова из правительства⁷², но в действительности они не желали падения кабинета, боясь, что в таком случае в Крыму будет установлен режим белой военной диктатуры⁷³. Исходя из этого, эсеры, с одной стороны, были готовы идти на определенные компромиссы, а с другой — старались выбить для себя преференции. 25 марта они заявили правительству: «Мы могли бы, в случае отсрочки выборов, не отзывать Никонова только в том случае, если бы был принят наш проект арендного закона». Набоков, возмущавшийся поведением «ничтожных, жалких» эсеров, записал в дневнике после переговоров с ними: «Тошно...»⁷⁴.

К концу марта положение окончательно запуталось. Было совершенно очевидно, что главная правительственная партия, кадетская, выборы проиграет. Эсеры и меньшевики также осознавали, что их позиции слабы и даже гипотетическое успешное выступление на выборах приведет не к расцвету демократии, а к военному перевороту. В такой ситуации логично было бы поддержать пропагандируемую кадетской прессой идею переноса выборов, но сделать это они не могли, так как боялись идти на уступки «буржуазии» и тем самым окончательно растерять своих сторонников, все более и более склоняющихся на сторону большевиков. Понимая необходимость переноса выборов, они все равно продолжали клеймить правительство и кадетов за недемократичность. По сути, единственными заинтересованными в выборах были «миллифирковцы». Татарские националисты, вероятно, понимали, что в случае успеха сформировать правительство им не позволят добровольцы, но у них мог быть и другой резон желать проведения голосования: только в условиях пассивности русского населения «Милли Фирка» имела шанс на победу, дающую ей определенные козыри в будущем при определении статуса Крыма.

Выйти из тупика помогло лишь ухудшение положения на фронте. К концу марта на границах Крыма появились красноармейцы, в Перекопском уезде было введено военное положение. Газета «Вольный Юг» сообщала из Джанкоя, что, хотя до выборов осталось не больше недели, нет ни предвыборных объявлений, ни плакатов, ни собраний, ни митингов: «Фронт близится — доносится гул орудий, видно зигзаги ракет, приезжают беженцы из Таганаша. Ежедневно передвижение войск,

⁷⁰ Набоков В. Д. «Крым в 1918/19 гг.» / публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 239.

⁷¹ Набоков В. Д. Дневник за 1918–1919 гг. Л. 5.

⁷² Богданов Н. Н. «Крымское краевое правительство». С. 548.

⁷³ Гуковский А. И. Борьба с вооруженной интервенцией Антанты в Крыму. С. 47.

⁷⁴ Набоков В. Д. Дневник за 1918–1919 гг. Л. 5–6.

подход кубанских подкреплений, призыв в войска, проверка документов на улицах, привоз раненых в лазареты — все это нервирует жителей и заставляет население безучастно относиться к выборам»⁷⁵.

Так как военные действия были перенесены на территорию Крыма, краевое правительство наконец-то признало невозможным при создавшихся условиях проводить выборы и потому решило отложить их. При изменении военных обстоятельств власти должны были созвать съезд представителей земств и городов и установить новый срок выборов. Министр С. А. Никонов в интервью прессе уточнил, что созыв съезда предполагается назначить в районе 20 апреля⁷⁶. 1 апреля на улицах Симферополя были расклеены плакаты, сообщавшие о том, что выборы в сейм отложены, но не отменены⁷⁷. Сейму так и не суждено было собраться — в начале апреля 1919 г. в Крым вступила Красная армия, и вскоре правительство эвакуировалось с полуострова.

Конечно, вопрос о сейме не был единственной причиной краха второго Крымского краевого правительства и захвата Крыма большевиками — важную роль играли и отсутствие собственных вооруженных сил, и малочисленность прибывших на помощь частей Добровольческой армии, и непрочность правительственной коалиции, и большевистские настроения в массах. Но, на наш взгляд, история с сеймом внесла заметную лепту в крах крымского демократического эксперимента. «Не знаю, сохранился ли в эмиграции или в России хоть один экземпляр нашего положения о Сейме. Если сохранился, то он может служить прекрасным памятником увлечения русской социалистической интеллигенции ультра-демократическими идеями, увлечения, которое, по крайней мере, у нас в Крыму, было в полной силе еще в 1918–1919 г. и причинило немало трудностей в пылу гражданской войны», — справедливо признавал Бобровский⁷⁸.

Идея созыва сейма не интересовала большую часть населения, создавала совершенно ненужное напряжение как внутри Крыма, так и во взаимоотношениях краевого правительства с Добровольческой армией. Несмотря на это, с упорством, достойным лучшего применения, социалистические партии настаивали на проведении выборов в условиях тяжелых боевых действий, а кадеты вплоть до самого последнего момента так и не нашли в себе сил отказаться от обязательств, хотя понимали всю ошибочность и гибельность затеи. Старая интеллигентская вера в мудрость народа и самоценность его волеизъявления, а также нежелание идти на компромиссы с «буржуазией» даже в тех случаях, когда ее правота была очевидна, довлекли над крымскими политиками-социалистами, хотя рабоче-крестьянские массы полуострова наглядно показывали, что их никакие демократические процедуры не интересуют. Даже если бы голосование каким-то чудом удалось провести, сейм, не имеющий за собой никакой реальной силы, кроме социалистической и части либеральной интеллигенции, был бы разогнан или добровольцами, или большевиками. Уроки Учредительного собрания так и не были выучены, а попытки найти некий третий — демократический — путь между красными и белыми оказались безуспешными.

⁷⁵ Вольный Юг. 1919. № 307.

⁷⁶ Таврический голос. 1919. № 70.

⁷⁷ Плакат «Выборы в Сейм отложены, но не отменены» // ГАРК. Ф. 63. Оп. 2. Д. 640. Л. 19.

⁷⁸ Бобровский П. С. Второе Крымское правительство. Л. 39.

История несостоявшихся крымских выборов является наглядным примером того, как приверженность демократической риторике и желание строить власть на основании народной воли не только не способствовали установлению демократического режима, но и приводили к серьезному политическому кризису и подрывали ту власть, которая — плохо ли, хорошо ли — все же пыталась оказывать сопротивление большевистской диктатуре.

References

- Bochagov A. K. *Milli Firka. Natsional'naia kontrrevoliutsiia v Krymu*. Simferopol, Krymgosizdat Publ., 1930, 117 p. (In Russian)
- Bunegin M. F. *Revoliutsiia i grazhdanskaia voina v Krymu (1917–1920 gg.)*. Simferopol, Krymgosizdat Publ., 1927, 336 p. (In Russian)
- Gukovskiy A. I. Bor'ba s vooruzhennoi interventsiei Antanty v Krymu. *Istoricheskie zapiski*, issue 6. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Press, 1940, pp. 17–58. (In Russian)
- Ivanec' A., Kogut A. *Kryms'kotatars'kii natsional'nyi rukh u 1917–1920 rr. za arkhivamy komunistichnykh spetssluzhb*. Kiev, K. I. S. Publ., 2019, 448 p. (In Ukrainian)
- Rosenberg W. G. *Liberals in the Russian Revolution*. Princeton, Princeton University Press, 1974, 534 p.
- Seitbekirov E. Amet Ozenbashly — vidnyi obshchestvenno-politicheskii deiatel' Kryma. *Amet Ozenbashly — vidnyi obshchestvenno-politicheskii deiatel' Kryma, pisatel'-publitsist. Gody, liudi, sud'by*. Simferopol, Krymuchpedgiz Publ., 1999, pp. 5–16. (In Russian)
- Shamko E. N. Kommunisticheskaia partiia — organizator bor'by trudiashchikhsia protiv inostrannykh voennykh interventov v Krymu (aprel' 1918 g. — aprel' 1919 g.). *Bor'ba bol'shevikov za vlast' Sovetov v Krymu*. Simferopol, Krymizdat Publ., 1957, pp. 166–187. (In Russian)
- Smyrnova Je. V. *Koncepciia vyborchogo prava formuvannia Kryms'kogo kraiovogo seimu (gruden' 1918 r.). Derzhava i parvo. Iurydychni i politychni nauky*, issue 27. Kiev, V. M. Koretsky Institute of State and Law Press, 2005, pp. 146–151. (In Ukrainian)
- Vol'fon B. Podryvnaia deiatel'nost' monarkhistov v Krymu v gody Grazhdanskoj voiny. *Istoricheskii zhurnal*, 1938, no. 10, pp. 42–50. (In Russian)
- Zarubin A. G., Zarubin V. G. Vtoroe Krymskoe kraevoe pravitel'stvo (noiabr' 1918 — aprel' 1919 g.). *Otechestvennaia istoriia*, 1998, no. 1, pp. 65–76. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 января 2023 г.

Рекомендована к печати 3 мая 2023 г.

Received: January 15, 2023

Accepted: May 3, 2023